

УДК 33.332.13

Аналитическая статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-4-104-113

EDN: JESKEC

Распределение базисных факторов (земли и труда) в сельском хозяйстве России в межпереписной период 2006–2016 гг.

М. Ш. Газаева

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова
360030, Россия, г. Нальчик, пр-т Ленина, 1в

Аннотация. В последние десятилетия в сельском хозяйстве России стала активно проявлять себя тенденция сокращения земли и сельскохозяйственных рабочих. Поскольку это базисные факторы сельского хозяйства, от наличия которых зависят состояние и развитие национального сельского хозяйства, важной научной и прикладной задачей становится выявление причин, обусловивших появление данной тенденции.

Цель исследования. Эффективность функционирования сельского хозяйства зависит не только от наличия базисных ресурсов, а также от достижения определенных пропорций между ними. При сокращении одного (двух) фактора происходит резкое сокращение другого (других) фактора. Среди вопросов, связанных с соотношением базисных факторов сельского хозяйства, менее исследованным остается аспект, связанный с соотношением размера площади сельхозземель (разных категорий) и их выбыванием. Описанию и квантификации данного аспекта посвящено настоящее исследование.

Материалы и методы. Использован центрографический метод, который позволяет определять конкретные параметры географического смещения земельных и трудовых ресурсов сельского хозяйства в стране.

Результаты. В статье на основе анализа статистической информации выявлены и описаны основные тенденции в развитии двух базисных факторов – земли и труда – в национальном сельском хозяйстве. В отличие от большинства работ, в которых исследуется данная проблема, в настоящем исследовании сделано две новации. Во-первых, исследование ведется на региональном уровне; во-вторых, делается попытка выявить закономерность данной тенденции.

Заключение. Полученные результаты позволяют высказать предложения, направленные на повышение эффективности земли как базисного фактора сельского хозяйства.

Ключевые слова: земля, сельскохозяйственные работники, региональные особенности, сокращения

Поступила 29.05.2025, одобрена после рецензирования 16.06.2025, принята к публикации 11.07.2025

Для цитирования. Газаева М. Ш. Распределение базисных факторов (земли и труда) в сельском хозяйстве России в межпереписной период 2006–2016 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 4. С. 104–113. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-4-104-113

Analytical article

Distribution of basic factors (land and labor) in agriculture in Russia in the inter-census period 2006–2016

M.Sh. Gazeeva

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov
360030, Russia, Nalchik, 1v Lenin avenue

Abstract. In recent decades, there has been a trend towards reducing the number of land and agricultural workers in Russian agriculture. Since these are the fundamental factors of agriculture on which the state and development of the national agricultural sector depend, it is an important scientific and practical task to identify the reasons that have led to this trend.

Aim. The success of agriculture depends not only on access to basic resources, but also on maintaining a balance between them. When one factor is reduced, the other factors are also significantly reduced. Among the issues related to the balance of the main factors in agriculture, the aspect of the balance between the size of agricultural land and its use remains less studied. The present study aims to describe and quantify this aspect.

Materials and methods. The centroid method is used to determine specific parameters of the geographical movement of agricultural land and labour resources in a country.

Results. Based on the analysis of statistical data, the article identifies and describes the main trends in the development of two key factors – land and labor – in national agriculture. Unlike most papers that explore this issue, this study has two innovations. First, the research is conducted at a regional level; second, an attempt is made to identify a pattern in this trend.

Conclusion. The results obtained allow us to make recommendations aimed at improving the efficiency of land use as a key factor in agriculture.

Keywords: land, agricultural workers, regional features, abbreviations

Submitted 29.05.2025,

approved after reviewing 16.06.2025,

accepted for publication 11.07.2025

For citation. Gazaeva M.Sh. Distribution of basic factors (land and labor) in agriculture in Russia in the inter-census period 2006–2016. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 4. Pp. 104–113. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-4-104-113

ВВЕДЕНИЕ

Любое производство функционирует на основании определенного комплекса факторов. В сельском хозяйстве базисными факторами выступают земля, труд и капитал. Для обеспечения эффективного функционирования сельского хозяйства необходимы рациональные пропорции между базисными факторами. Избыток одного фактора при дефиците другого становится сдерживающим условием для развития отрасли в целом. Так, например, избыток земли приводит к тому, что слабо внедряются интенсивные технологии. При этом для освоения больших площадей земли при примитивных технике и технологиях требуется привлечение дополнительной рабочей силы. Последнее при изменившейся конъюнктуре может привести к росту безработицы, снижению стимулов труда и т.п. То же самое и с любым другим фактором. Поэтому для эффективного функционирования сельского хозяйства необходимы рациональные пропорции между базисными факторами и условиями. Это достигается как естественным путем, так и искусственным, т.е. управляется.

Что касается земли, одного из важнейших системообразующих факторов сельского хозяйства, то управление им является одним из условий эффективного функционирования сельского хозяйства. Исторически найдено множество моделей регулирования земли как фактора сельского хозяйства [1–8]. Эти модели связаны как с профицитом, так и с дефицитом земли. В частности, для первого случая используется двух-трехпольная система использования земли как ресурса сельского хозяйства, при котором часть земли переводится в пары, из пахотных в выращивание трав и многолетних растений. Однако в некоторых случаях наблюдается образование таких категорий земель, как пустоши и т.д. Такое состояние земельного фактора указывает уже на неуправляемые процессы в сельском хозяйстве [6, 9–13]. Что касается моделей, связанных с дефицитом земли, то они также описаны в научной литературе и реализуются через различные формы аренды, концессии и т.д.

Цель исследования. Как замечено выше, для эффективного функционирования сельского хозяйства необходимо достижение эффективности по всем базисным ресурсам [14], и одним из условий является достижение определенных пропорций между базисными факторами. Последнее, как уже также замечено, может оформляться как стихийно, так и сознательно, принимая форму планомерного регулирования пропорций между различными факторами в сельскохозяйственном процессе. При стихийном механизме, который может носить как экономический характер, так и естественный, решение происходит путем резкого сокращения какого-либо одного (двух) базисного фактора, за которым следует (если не успеет заработать принцип замещения) сокращение также и другого (других). Например, дефицит рабочих рук при примитивной технике и технологии, а также при невозможности (экономической) или нецелесообразности замещения этих рабочих рук техникой и технологиями, происходит сокращение земли, т.к. обрабатывать прежние массивы площадей не хватает рабочей силы. (Отсюда, кстати, все эти вынужденные миграции и проч.). Но сокращение земли в свою очередь ведет к ряду упрощений в системе сельского хозяйства.

Среди существующих вопросов, связанных с соотношением базисных факторов сельского хозяйства, наименее исследованным остается аспект, связанный с соотношением размера площади сельхозземель (разных категорий) и их выбыванием. Дело в том, что эмпирически замечено и теоретически обосновано, что с ростом размера площади растут также частота и размер выбываемых площадей. Эта особенность отмечается в ряде работ отечественных (И. Посошков, Н. Мордвинов, М. Туган-Барановский и др.) и зарубежных (Вебер, Бродель и др.) исследователей. Однако ответа на вопрос, каким является это соотношение, пока нет. Описанию и квантификации данного аспекта посвящено настоящее исследование.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическая, как и методологическая, основа настоящего исследования достаточно разработана в современной науке. Ее основу составляют системный подход, системный анализ и в целом теория систем. Согласно последним любой хозяйственный процесс функционирует на основе взаимосвязи (взаимодействия) различных факторов и условий. При дефиците «наислабейшего» (А. Богданов), наименьшего фактора и при отсутствии его замещения другими хозяйственный процесс теряет свою эффективность и приводит к сокращению всех остальных факторов. В частности, при дефиците рабочих рук и слабой технике и технологиях наблюдается сокращение земли, которое в свою очередь подталкивает снижение видового разнообразия и сокращение земель, связанных с интенсивным производством. Однако возникает вопрос: от чего зависит сокращение базисных факторов (тех же площадей сельхозземель) – от их избытка или дефицита? Различные исследователи дают разный ответ на данный вопрос. Его решение видится в организации и управлении сельскохозяйственным производством, получившим обстоятельное изучение в работах Катона, Кенэ, физиократов, Тюнена, Леша и других зарубежных исследователей. Деятельное участие в разработке проблемы как на методологическом, так и на теоретическом и прикладном уровнях, приняли отечественные исследователи И. Посошков, Н. Мордвинов, М. Туган-Барановский, П. Струве, С. Булгаков, А. Дояренко, Б. Книпович, А. Скворцов, А. Челинцев, А. Чайнов, А. Ракитников, А. Алтухов, А. Гатаулин и др. Работы перечисленных и других авторов составили теоретико-методологическую базу настоящего исследования.

В исследовании используется ряд методических новаций. Первая – исследование ведется в разрезе регионов (субъектов) России. Вторая – информационную основу составляют данные всероссийских сельскохозяйственных переписей (2006 и 2016 гг.). Третье – расчеты проводились на примере сельхозугодий, пашни и залежи.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно данным официальной статистики, посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2000 г. составляли 84 670 тыс. га, в 2020 г. – 79 948 тыс. га, т.е. посевная площадь за двадцать лет сократилась на 4 722 тыс. га, или на 5,6 %. Площадь чистых паров сократилась на 6 343 тыс. га – с 18 042 тыс. до 11 699 тыс., или на 35,1 %¹. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других сегментах сельхозземель. Эта тенденция, на наш взгляд, заслуживает более пристального внимания в силу растущей роли сельского хозяйства в мировой и национальной экономиках и связана с той функцией, которую играет земля как базовый фактор сельского хозяйства в развитии национального сельского хозяйства.

Огромная территория России с многообразием климатических, ландшафтных, почвенных и прочих различий для правильной оценки приведенной тенденции требует территориального (регионального) разреза.

Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП) 2006 г., площадь сельскохозяйственных угодий составляла 165 985,1 тыс. га, из которых на пашни приходилось 102 140 тыс. га, сенокосы – 13 930,2 тыс. га, пастбища – 35 200,5 тыс. га, многолетние насаждения – 778,2 тыс. га, залежи – 13 936,1 тыс. га. По данным ВСХП 2016 г., за десять лет произошло сокращение общей площади сельскохозяйственных земель на 22,7 % (или на 102 236,7 тыс. га), сельхозугодий – на 14,1 % (23 325,4 тыс. га), пашни – на 7,3 % (7 499 тыс. га), сенокосов – на 26,0 % (3 620,7 тыс. га), пастбищ – на 24,6 % (8 661,1 тыс. га), многолетних насаждений – на 16,4 % (127,7 тыс. га) и залежей – на 24,5 % (или 3 417 тыс. га).

На основании данных ВСХП 2006 и 2016 гг. был проведен расчет смещения земельного клина за десять лет. Для этой цели были рассчитаны так называемые центры (отдельно по сельхозугодиям, по пашне и залежам). Для расчета долготной (x) и широтной (y) координат предлагается использовать методические положения, изложенные в [5]. Для расчета восточной долготы:

$$x_0 = \frac{\sum_{i=1}^{80} Q_i x_i}{\sum_{i=1}^{80} Q_i}, \quad (1)$$

где x_0 – координаты восточной долготы, %, x_i – координаты восточной долготы i -й территории (субъекта), %; Q_i – площадь сельхозугодий i -го субъекта; тыс. га; $i = 1 - 80$ количество субъектов РФ.

Для расчета координаты северной широты используется следующее выражение:

$$y_0 = \frac{\sum_{i=1}^{80} Q_i y_i}{\sum_{i=1}^{80} Q_i}, \quad (2)$$

где y_0 – координаты северной широты, %, y_i – координаты северной широты i -й территории (субъекта), %; Q_i – площадь сельхозугодий i -го субъекта; тыс. га; $i = 1 - 80$ количество субъектов РФ.

¹Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. М., 2022. 691 с.

Согласно формулам (1) и (2) центр сельскохозяйственных угодий находился в 2006 г. в точке с координатами $52^{\circ}44'$ северной широты и $57^{\circ}33'$ восточной долготы, что соответствует территории Башкортостана. Что касается пашни, то ее координаты составили $52^{\circ}58'$ северной широты и $54^{\circ}53'$ восточной долготы, что соответствует территории Оренбургской области. Таким образом, в 2006 г. центр сельскохозяйственных угодий и пашни располагался в Поволжском федеральном округе.

Согласно той же методике расчетов в 2016 г. центр сельскохозяйственных угодий находился в точке с координатами $53^{\circ}03'$ северной широты и $61^{\circ}07'$ восточной долготы; координаты пашни составили $53^{\circ}10'$ северной широты и $62^{\circ}55'$ восточной долготы, что соответствует территории Челябинской области. Таким образом, в 2016 г. центр сельскохозяйственных угодий и пашни располагался уже в Уральском федеральном округе. Сопоставление обеих координат позволяет заметить смещение центра как сельхозугодий, так и пашни на юго-восток.

На основании данных ВСХП 2006 и 2016 гг. была проведена группировка регионов РФ по площади сельхозугодий, пашни и залежей. Установлено, что наибольшая площадь сельхозугодий в 2006 г. была сконцентрирована в Оренбургской области (5,5 %), далее – Алтайский край (5,2 %), Саратовская (4,7 %), Ростовская (4,6 %), Волгоградская (4,0 %), Новосибирская (3,8 %) области, Республика Башкортостан (3,6 %). В 2016 г. наибольшая площадь приходилась на Ростовскую область (5,4 %), далее Алтайский край (5,3 %), Оренбургская область (5,1 %). Доля Саратовской области выросла до 4,9 %. Улучшила свое положение Республика Калмыкия (4,0 %). Что касается потерь сельхозугодий в межпереписной период, то здесь доминирующая доля потерь приходится на Оренбургскую область (7,5 % от общих потерь сельхозугодий), Забайкальский край (6,4 %), Новосибирскую (5,9 %), Кировскую (5,3 %) области, Красноярский край (5,1 %) и т.д.

Что касается пашни, то наибольший размер пашни в 2006 г. был сосредоточен в Алтайском крае (5,9 %), Ростовской (5,6 %), Оренбургской (5,4 %), Саратовской (5,1 %) и Волгоградской (4,6 %) областях. В 2016 г. ситуация почти не изменилась – Алтайский край (6,5 %), Ростовская (6,1 %), Оренбургская (5,4 %), Саратовская (5,6 %) области, Ставропольский и Краснодарский края (по 4,0 %). Что касается потерь, то наибольшие потери приходились на Амурскую область (6,9 %), Курскую область (2,1 %), Чеченскую Республику (1,6 %), Тамбовскую область (1,5 %) и Алтайский край (1,4 %). Нарастили площади пашни в наибольшей мере Смоленская область (7,2 %), Красноярский край (6,9 %), Кировская (6,7 %), Тверская (6,4 %), Оренбургская (4,9 %) области.

Наряду с оценкой концентрации сельхозземель в разрезе регионов [15] был проведен анализ потерь по различным категориям земель. Установлено, что наибольшие потери сельскохозяйственных угодий за период с 2006 по 2016 гг. произошли в Оренбургской области – 1837,7 тыс. га, что составляет 7,5 % общих потерь данной категории земель по стране и 20,1 % от общей площади сельскохозяйственных угодий области.

Важной задачей является оценка влияния размера площади сельхозземель (в разрезе категорий) на размер потерь, которые происходят по разным причинам. Для этого нами была разработана соответствующая методика. Согласно данной методике вся совокупность регионов была разделена на восемь групп в зависимости от размера сельхозугодий. Выделены следующие группы: до 0,5 млн га, от 0,501 до 1,0 млн га, от 1,01 до 1,5 млн га, от 1,501 до 2,0 млн га и т.д. Последнюю группу представляют регионы, площадь сельхозугодий в которых превышает 5,01 млн га. По каждой группе было подсчитано количество субъектов. Определена сумма площадей сельхозугодий, пашни и залежей, приходящих на группу. Далее определен средний размер площади соответствующих категорий сельхозземель. На следующем этапе проведен расчет коэффициента корреляции между площадью сельхозугодий и площадью пашни, а также первым и площадью залежей. Отдельную связь

представляет коэффициент корреляции между площадью пашни и площадью залежей. Все перечисленные расчеты представлены по двум периодам (2006 и 2016 гг.), а также по потерям площадей соответствующей категории сельхозземель. Наконец, проведен отдельный расчет соотношения выбывших площадей к фактической площади соответствующей категории сельхозземель за 2006 г. Результаты расчетов обобщенно представлены в табл. 1.

Таблица 1. Группировка регионов РФ по площади сельскохозяйственных угодий, пашни и залежей за 2006 и 2016 гг., млн га

Table 1. Grouping of regions in the Russian Federation by area of agricultural land, arable land, and fallow land for 2006 and 2016, in million hectares

Показатели	2006 г.			2016 г.			Снижение/прирост (2016–2006 гг.)		
	с/х угодья	пашня	залежь	с/х угодья	пашня	залежь	с/х угодья	пашня	залежь
До 0,5 млн га									
Единиц	16								
Сумма	2900,2	1513,2	223,3	2383,5	1368,9	320,6	-516,7	-144,3	97,3
Средняя	170,6	89,0	13,1	140,2	80,5	18,9	-30,4	-8,5	5,7
Корреляция		0,831	0,445		0,900	0,342	-0,556	-0,170	0,080
			0,199			0,106			0,119
Соотношение выбывших площадей с фактической площадью за 2006 г. по категориям земель; %							-17,8	-9,5	43,6
От 0,5 до 1,0 млн га									
Единиц	14								
Сумма	10488,9	5265,7	1445,1	8141,7	4287,3	1041,1	-2347,2	-978,4	-404
Средняя	749,2	376,1	103,2	581,6	306,2	74,4	-167,7	-69,9	-28,9
Корреляция		0,272	-0,127		0,328	-0,234	-0,056	-0,616	-0,727
			0,170			0,211			
Соотношение выбывших площадей с фактической площадью за 2006 г. по категориям земель; %							-22,4	-18,6	-28,0
1,01 – 1,5 млн га									
Единиц	9								
Сумма	10767,7	5874,9	1305,2	8467,8	4594	1520	-2299,9	-1280,9	214,8
Средняя	1196,4	652,8	145,0	940,9	510,4	168,9	-255,5	-142,3	23,9
Корреляция		0,602	0,116		0,803	0,040	-0,200	-0,228	-0,384
			0,188			0,243			
Соотношение выбывших площадей с фактической площадью за 2006 г. по категориям земель; %							-21,4	-21,8	16,5
1,501 – 2,0 млн га									
Единиц	11								
Сумма	19221,2	12343,6	1459,9	15856,2	10357,6	1085,5	-3365	-1986	-374,4
Средняя	1747,4	1122,1	132,7	1441,5	941,6	98,7	-305,9	-180,5	-34,0
Корреляция		0,046	-0,281		-0,073	0,161	0,627	0,026	-0,653
			-0,414			-0,806			
Соотношение выбывших площадей с фактической площадью за 2006 г. по категориям земель; %							-17,5	-16,1	-25,6

2,01 – 2,50 млн га									
Единиц	8								
Сумма	17516,5	11126,8	2582,4	13159,3	10393,4	1216,3	-4357,2	-733,4	-1366,1
Средняя	2189,6	1390,9	322,8	1644,9	1299,2	152,0	-544,7	-91,7	-170,8
Корреляция		0,767	0,367		0,992	-0,264	0,634	0,718	-0,756
			-0,049			-0,310			
Соотношение выбывших площадей с фактической площадью за 2006 г. по категориям земель; %									
							-24,9	-6,6	-52,9
2,501 – 3,5 млн га									
Единиц	4								
Сумма	10606,7	5300,5	1529,1	8563,3	4415,3	1095,6	-2043,4	-885,2	-433,5
Средняя	2651,7	1325,1	382,3	2140,8	1103,8	273,9	-510,9	-221,3	-108,4
Корреляция		0,826	0,337		-0,337	-0,313	-0,565	-0,552	-0,442
			0,713			0,184			
Соотношение выбывших площадей с фактической площадью за 2006 г. по категориям земель; %									
							-19,3	-16,7	-28,4
3,501 – 5,0 млн га									
Единиц	8								
Сумма	32111,5	19104,7	2394,9	29081,1	17731,1	1635	-3030,4	-1373,6	-759,9
Средняя	4013,9	2388,1	299,4	3635,1	2216,4	204,4	-378,8	-171,7	-95,0
Корреляция		-0,305	0,462		-0,113	-0,382	-0,190	0,189	-0,924
			-0,587			-0,630			
Соотношение выбывших площадей с фактической площадью за 2006 г. по категориям земель; %									
							-9,4	-7,2	-31,7
Свыше 5,01 млн га									
Единиц	9								
Сумма	62372,3	41611	2995,6	55884,5	40614,5	2473,7	-6487,8	-996,5	-521,9
Средняя	6930,3	4623,4	332,8	6209,4	4512,7	274,9	-720,9	-110,7	-58,0
Корреляция		0,865	0,565		0,916	0,285	-0,337	0,512	-0,527
			0,526			0,079			
Соотношение выбывших площадей с фактической площадью за 2006 г. по категориям земель; %									
							-10,4	-2,4	-17,4

* Таблица составлена автором на основании данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 и 2016 гг.

Согласно полученным данным наиболее представительная группа регионов – первая (площадью сельхозугодий до 0,5 млн га) демонстрировала высокую положительную корреляцию между площадью сельхозугодий и пашни. Причем в 2016 г. она была выше, чем в 2006 г. Что касается корреляции с размером потерянных площадей сельхозугодий, то она оказывается заметной (-0,556) и отрицательной. Заслуживает внимания такой индикатор, как соотношение выбывших площадей с фактической площадью за 2006 г., которое по сельхозугодиям составило почти 18 %, по пашне 9,5 %, по залежи почти 44 %. Заметим, что эти пропорции оказываются средними в сравнении с другими группами. Они указывают на среднюю долю потерь сельхозугодий по группе. Аналогичные расчеты проведены и по другим группам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволяют сформулировать ряд выводов. Во-первых, зависимость площади сельхозугодий и др. категорий сельхозземель от географического местоположения территории, климата, погоды, ландшафта и проч. естественных и хозяйственных условий; во-вторых, зависимость последних от исторической заселенности территории (чем глубже история заселения территории, тем более освоены в сельскохозяйственном плане ее земли. Основные потери приходятся на европейскую часть России. В частности, ее доля в потерях сельхозугодий составляет 64,1 %, пашни – 86 %, залежей – 59,5 %. Приведенные данные подтверждают предыдущее утверждение о том, что сокращение различных категорий сельхозземель связано с исторической их освоенностью); в-третьих, динамика потерь (выбытия из сельскохозяйственного оборота) земель разных категорий пропорциональна общей площади сельхозугодий. В то же время следует заметить, что расчеты лишь частично подтверждают гипотезу о влиянии размера (площади) сельхозугодий, пашни и залежей на размер выбытия данных категорий земель. В частности, такая корреляция установлена для сельхозугодий площадью от 2,01 до 3,5 млн га, свыше 5,01 млн га. Частично (исключение составляет пашня, у которой коэффициент корреляции оказался 0,03) наблюдается по площади в 1,501–2,0 млн га, 0,5–1,0 млн га. До 0,5 млн га заметная корреляция наблюдалась лишь между сельхозугодиями и их сокращением, тогда как между пашней, залежами и сокращением соответствующих категорий земель такая корреляция не наблюдается. Проявление закономерности – снижение (выбытие) соответствующей категории сельхозземель пропорционально размеру площади сельхозугодий и других категорий сельхозземель – объясняется двумя уточнениями. С одной стороны, когда речь идет об исторических регионах земледелия, которые за несколько веков, а возможно, и тысячелетие привели к истощению почвы, для восстановления которой требуются большие капиталовложения. С другой стороны, когда затраты на восстановление почв (и земель) до нужной кондиции оказываются обременительными.

Исследования позволяют высказать предложения, направленные на повышение эффективности земли как базисного фактора организации сельского хозяйства. Прежде всего необходимо найти новую форму выбытия сельскохозяйственных земель взамен существующей – заброшенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухов А. И. Сельскохозяйственное районирование – основа формирования и развития специализированных высокотехнологичных зон в сельском хозяйстве страны // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 12. С. 7–14. DOI: 10.32651/2312-7
2. Дятлова Л. А. Концепция «генетических районов» А. Н. Челинцева // Пространственная экономика. 2005. № 2. С. 144–153.
3. Катон М. П. Земледелие / Пер. и комм. М. Е. Сергеев. М.: Наука, 1950. 220 с.
4. Ракитников А. Н. И. Тюнен и значение его трудов для географии сельского хозяйства // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 1977. № 2. С. 45–50.
5. Рахаев Б. М., Энеева М. Н., Алибий Ф. М. Где находится экономический центр России, и каким было его поведение в 2005-2015 гг.? // Известия Русского географического общества. 2019. Т. 151. № 5. С. 67–78. DOI: 10.31857/S0869-6071151567-78
6. Узун В. Я., Сарайкин В. А., Гатаулина Е. А. Классификация сельскохозяйственных производителей на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова: ЭРД, 2010. С. 229.

7. Кенэ Ф., Тюрго А. Р. Ж., Дюпон де Немур П. С. Физиократы. Избранные экономические произведения / Под ред. П. Н. Ключкина М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
8. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: избранные труды. М.: Экономика, 1989. 492 с.
9. Гатаулин А. М. Об оптимизации территориального размещения производительных сил аграрного сектора экономики // Известия ТСХА. 2009. Вып. 5. С. 76–88.
10. Иоффе Г. В., Нefeldова Т. Г. Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов // Проблемы прогнозирования. 2001. № 2. С. 100–110.
11. Морева Л. А., Тюрин В. Н. Теоретико-методологические аспекты изучения агропромышленных систем // Вестник Тамбовского университета. 2013. Т. 18. Вып. 2. С. 660–663.
12. Носонов А. М. Территориальные системы сельского хозяйства (экономико-географические аспекты исследования). М.: Янус-К, 2001. 324 с.
13. Рахаев Х. М., Баккуев Э. С., Энеева М. Н., Иванова З. М. Оптимизация соотношения между базисными факторами «земля-труд-капитал» для дальнейшего развития сельского хозяйства России // АПК: Экономика, управление. 2024. № 5. С. 46–60. DOI: 10.33305/245-46
14. Кот Е. М., Тогузев Т. Х., Газеева М. Ш. и др. Влияние изменений базисных факторов на экономическую эффективность сельского хозяйства России // Аграрный вестник Урала. 2025. № 2. Т. 25. С. 303–318. DOI: 10.32417/1997-4868
15. Губанова Е. В., Токмурзин Т. М., Банников С. А. Пространственное размещение сельского хозяйства: факторы, подходы исследований, эффективность // Вестник НГИЭИ. 2023. № 4(143). С. 88–98. DOI: 10.24412/2227-9407

REFERENCES

1. Altukhov A.I. Agricultural zoning is the basis for the formation and development of specialized high-tech zones in the country's agriculture. *Economics of agriculture in Russia*. 2023. No. 12. Pp. 7–14. DOI: 10.32651/2312-7. (In Russian)
2. Dyatlova L.A. The concept of "genetic districts" by A.N. Chelintseva. *Spatial Economics*. 2005. No. 2. Pp. 144–153. (In Russian)
3. Katon M.P. *Zemledeliye* [Agriculture]. Translated and comm. by M.E. Sergeenko. Moscow: Nauka, 1950. 220 p. (In Russian)
4. Rakitnikov A.N. I. Tyunen and the significance of his works for the geography of agriculture. *Bulletin of the Moscow University*. Ser. 5. Geography. 1977. No. 2. Pp. 45–50. (In Russian)
5. Rakhaev B.M., Eneeva M.N., Alibiy F.M. Where is the Russian economic center located, and what was its behavior in 2005–2015? *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 2019. Vol. 151. No. 5. Pp. 67–78. DOI: 10.31857/S0869-6071151567-78. (In Russian)
6. Uzun V.Ya., Saraikin V.A., Gataulina E.A. *Klassifikatsiya sel'skokhozyaystvennykh proizvoditeley na osnove dannykh Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2006 goda* [Classification of agricultural producers based on data from the 2006 All-Russian Agricultural Census]. Moscow: A.A. Nikonov VIAP: ERD, 2010. P. 229. (In Russian)
7. Quesnay F., Turgot A.R.J., Dupont de Nemours P.S. Physiocrats. Selected economic works. / ed. P.N. Klyukina Moscow: Eksmo, 2008. 1200 p. (In Russian)
8. Chayanov A.V. *Krest'yanskoye khozyaystvo: izbrannyye trudy* [Peasant farming: Selected works]. Moscow: Ekonomika, 1989. 492 p. (In Russian)
9. Gataulin A.M. On optimizing the territorial allocation of productive forces in the agricultural sector of the economy. *Izvestiya TLCA*. 2009. Issue 5. Pp. 76–88. (In Russian)
10. Ioffe G.V., Nefeldova T.G. Center and periphery in agriculture in Russian regions. *Problems of forecasting*. 2001. No. 2. Pp. 100–110. (In Russian)

11. Moreva L.A., Tyurin V.N. Theoretical and methodological aspects of the study of agro-industrial systems. *Bulletin of the Tambov University*. 2013. Vol. 18. Issue. 2. Pp. 660–663. (In Russian)
12. Nosonov A.M. *Territorial'nyye sistemy sel'skogo khozyaystva (ekonomiko-geograficheskiye aspekty issledovaniya)* [Territorial systems of agriculture (economic and geographical aspects of research)]. Moscow: Janus-K, 2001. 324 p. (In Russian)
13. Rakhaev Kh.M., Bakkuev E.S., Eneeva M.N., Ivanova Z.M. Optimization of the ratio between the basic factors "land-labor-capital" for the further development of agriculture in Russia. *Agroindustrial complex: Economics, management*. 2024. No. 5. Pp. 46–60. DOI: 10.33305/245-46. (In Russian)
14. Kot E.M., Toguzayev T.Kh., Gazeeva M.Sh. et al. The influence of changes in basic factors on the economic efficiency of agriculture in Russia. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2025. No. 2. Vol. 25. Pp. 303–318. DOI: 10.32417/1997-4868. (In Russian)
15. Gubanov E.V., Tokmurzin T.M., Bannikov S.A. Spatial arrangement of agriculture: factors, research approaches, effectiveness. *Bulletin of NGIEI*. 2023. No. 4(143). Pp. 88–98. DOI: 10.24412/2227-9407. (In Russian)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторе

Газеева Мадина Шараповна, канд. экон. наук, доцент кафедры управления, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова;
360030, Россия, г. Нальчик, пр-т Ленина, 1в;
mtramova@yahoo.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8868-4309>, SPIN-код: 2030-4444

Information about the author

Madina Sh. Gazeeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov;
360030, Russia, Nalchik, 1v Lenin avenue;
mtramova@yahoo.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8868-4309>, SPIN-code: 2030-4444